Сулейменов М. К.,
директор НИИ частного права
Каспийского университета,
академик Национальной академии наук
Республики Казахстан,
доктор юридических наук, профессор

Гражданский кодекс Республики Казахстан: новый кодекс или новая редакция?

1. После недавнего поручения Президента РК принять новый гражданский кодекс (ГК) за один год в сети развернулась ожесточенная полемика с переходом на личности. Поскольку поводом для этого послужил мой пост в сети, приношу извинения за то, что не сдержался.

Это объяснимо, поскольку ГК – это наше детище, и любые нападки или угрозы для него переносятся нами болезненно. Я уже писал об этом случае, но расскажу еще раз, ибо это очень показательно. В 90-ые голодные годы мы все пытались как-то выжить и, если это удавалось, подрабатывали на иностранных фирмах, где платили полновесные доллары. Юрий Григорьевич Басин работал консультантом на одной такой фирме. Когда началась работа над проектом ГК, и руководство этой фирмы пыталось запретить профессору Ю. Г. Басину работать над гражданским кодексом под страхом увольнения, Юрий Григорьевич заявил: без ваших денег я как-нибудь проживу, а кодекс для меня - дело всей жизни.

Хотя от своих слов я не отказываюсь. Я убежден, что (в отличие от других законов) ГК может создаваться силами только квалифицированных ученых.

Не случайно и подготовку ГК, и его рекодификацию в Украине, Молдове и России проводят профессора по гражданскому праву. Там, где их нет, обращаются к помощи профессоров из других стран (я помню, например, как ученые из Украины, Казахстана, России, Узбекистана провели мозговой штурм по оказанию помощи разработчикам ГК Кыргызской Республики). Некоторые страны просто брали подготовленный нами Модельный кодекс стран СНГ [Содружества Независимых Государств, возникшего после развала СССР].

Не случайно, наконец, ГК Грузии написали профессора по гражданскому праву под руководством Ладо Чантурия и с помощью профессора Рольфа Книпера из Германии. И сейчас они рекодификацию или принятие нового ГК проводить не собираются, несмотря на изменившиеся экономические условия, цифровизацию и прочие изменения, которыми нас пугают сторонники немедленного слома старого и возведения на его обломках нового светлого мира. Ибо в Грузии ГК написан по модели Германского гражданского уложения, которое, не особенно меняясь, спокойно пережило и

монархию, и фашизм, социализм в ГДР и демократию современного мира. И цифровизацию тоже.

2. Кстати, о цифровизации. Меня очень забавляют утверждения, что одной из причин необходимости принятия нового ГК является цифровизация. Да, я согласен, что в своей основе отношения по цифровизации – это гражданско-правовые отношения. Именно поэтому я в свое время раскритиковал проект Цифрового кодекса. Но потом разработчики того проекта с помощью НИИ частного права, и, в частности, профессора Ф.С. Карагусова, включили ряд норм, подчеркивающих гражданско-правовую природу цифровых отношений.

Но это совсем не значит, что все нормы, регулирующие отношения по цифровизации, надо включать в ГК. Мы же год назад приняли Цифровой кодекс. И тоже было поручение Президента: принять в 2025 г. Для чего мы его в такой спешке принимали, если теперь выясняется, что он не регулирует в должной мере отношения по цифровизации? И я убежден, что раз мы приняли Цифровой кодекс, то все нормы о цифровизации должны включаться туда. В ГК достаточно две-три статьи (в главу об объектах гражданских прав, в главу о собственности, в главу об обязательствах). Ради этого не стоит принимать новый ГК.

3. А действующий ГК Казахстана, принятый в 1994 и 1999 годах, получился не таким уж плохим. Напротив, я нередко слышал отзывы, что он лучше и прогрессивнее многих ГК постсоветских стран, в том числе России. Я привел Россию, так как прочел в одном из постов упрек в том, что наш ГК очень похож на российский. Так он и должен быть похож, потому что надо учитывать ту сложную обстановку, в которой ГК создавались.

Если бы не помощь Правительства Нидерландов, где действует самый последний по времени принятия и самый прогрессивный ГК, вряд ли нам удалось в то время создать современный ГК. С помощью голландских специалистов во главе с Верховным комиссаром по Гражданскому кодексу, судьей Верховного суда Нидерландов Снайдерсом и группой профессоров, которых он привлек, нам удалось разработать проект Модельного Гражданского кодекса стран СНГ (Общая и Особенная части). Причем разработка шла на основе четырех проектов ГК, которые к тому времени были разработаны: ГК Украины, Беларуси, России и Казахстана.

И свой ГК, проект которого мы тоже неоднократно обсуждали в Лейдене (Нидерланды), мы принимали на основе проекта Модельного ГК. Поэтому естественно, что казахстанский ГК и ГК России, так же как ГК Узбекистана, Беларуси, Таджикистана и т.д. очень похожи.

4. В некоторых постах в фейсбуке высказывалась мысль, что разработчики ГК морально устарели, отстали от жизни, не могут уловить новые тенденции, и просто отчаянно цепляются за свое привилегированное место в научном мире. Для нас это не новость. Такие утверждения звучали неоднократно.

Например, все это я слышал тридцать лет назад от финансистов и банкиров (в частности, от прежнего руководства Национального Банка), когда они, пройдя стажировки в Америке и познакомившись там с азами англо-американского права (common law), стали утверждать, что казахстанские цивилисты устарели и все их воззрения уже неактуальны. Они развязали настоящую войну против ГК. Им удалось внести в ГК позорную норму о том, что банковское законодательство выше ГК. За ними последовали хлебоприемные предприятия. Затем была попытка поставить законодательство о зерне выше ГК. Трудно сказать, что бы было с ГК, если бы эту вакханалию не удалось остановить.

И все это сопровождалось утверждениями о том, что ГК не способен эффективно регулировать общественные, в частности, банковские отношения. Возможно, я ошибаюсь, но мне кажется, что банковские олигархи построили не совсем ту банковскую систему, судя по тому, что банки «жиреют», а гражданам и юридическим лицам кредиты брать все труднее.

5. Естественно, за истекшие годы ГК по ряду позиций устарел и нуждается в совершенствовании.

Мы и сами прекрасно это понимаем и пытаемся все время его совершенствовать. Однако не все, а вернее, даже большинство наших предложений не принимается.

Я приведу только три примера:

- Государственные предприятия. Уже лет двадцать, наверное, мы прилагаем все мыслимые и немыслимые попытки избавиться, наконец, от этого рудимента социалистической эпохи. Когда мы писали Закон о государственном имуществе, нам удалось провести норму об исключении из ГК права хозяйственного ведения и права оперативного управления через все инстанции (а там было около 40 акиматов и порядка 10 министерств и ведомств) и дошли до правительства, но там один из вице-премьера по каким-то своим соображениям нам эту идею зарубил;

- Квазигосударственный сектор. Борьбу с этими искажениями норм об акционерных обществах мы начали еще с профессором Ю. Г. Басиным. Нет, этот нарост на теле экономики продолжает укрепляться и расширяться;

- Юридические лица публичного права, которые успешно развиваются в Грузии и многих других странах. Мы с профессором Ф.С. Карагусовым и к.ю.н. А.Е. Дуйсеновой разработали оригинальную концепцию юридических лиц публичного права применительно к Казахстану, и уже почти 10 лет пытаемся ее внедрить. Нет, тишина.

Таких примеров можно привести много.

6. Конечно, совершенствовать ГК надо. Но это не означает, что его надо выкинуть на помойку и создать что-то совершенно новое. Но даже если такая цель была поставлена, я совершенно убежден, что это невозможно.

Собственно, это подтвердила и Эстер Бабаджанян из университета Максута Нарикбаева (МНУ), которая опубликовала те 167 предложений по изменению статей действующего ГК, которые она собирала много лет.

Я могу сделать по поводу этого несколько замечаний.

Во-первых, мы приветствуем ту работу, которая провела группа под руководством Эстер Бабаджанян. Собрав эти 167 предложений, они проделали значительную работу.

Во-вторых, НИИ частного права направил в Министерство юстиции предложения по совершенствованию ГК, в которых содержалось примерно столько же предложений. Но при этом мы не говорим о новом ГК, а речь ведем только о его модернизации.

В-третьих, анализ этих предложений подтверждает ту простую идею, что они касаются изменений (порой существенных, порой незначительных) в действующий ГК. Так что речь идет не о новом ГК, и даже не о его рекодификации, а о модернизации ГК согласно накопившимся требованиям к его совершенствованию.

Собственно, мы все время к этому и призываем.

7. Каков же вывод?

Мне кажется, что все будут удовлетворены, если мы немного сместим акценты и будем говорить не о новом ГК, а о новой редакции ГК. Я думаю, это не будет слишком противоречить словам Президента Казахстана.

Я хочу подчеркнуть, что и в Украине, и в Молдове, которые настолько перелопатили свои ГК, что практически речь идет о новом ГК, тем не менее все время говорят о рекодификации действующего ГК (в Украине) или о новой редакции ГК (в Молдове). И это правильно.

Если мы будем говорить о совершенно новом ГК, это даст право любому ведомству или любому депутату влезать в те нормы, которые все разработчики предложений по совершенствованию ГК считают правильными. Ненужная вакханалия и угроза получить совершенно неудобоваримый закон.

Я вспоминаю одно утро в Парламенте, когда мы написали проект Жилищного кодекса и представили его на обсуждение в Парламент. Пришел один депутат и заявил: я всю ночь не спал и написал кучу замечаний. Мы убили на опровержение этих замечаний целый день, потом кто-то из депутатов угрюмо заявил: лучше бы ты спал. Я уверен, такие ретивые депутаты найдутся и сегодня.

А если мы будем говорить о новой редакции, обсуждение будет проходить только по тем статьям, относительно которых будут вноситься предложения об их совершенствовании или отмене. Если даже речь будет идти о новых статьях или разделах, все равно эти статьи или разделы будут вноситься в существующий кодекс. Даже если изменения коснутся половины или больше статей, все равно должна быть какая-то основа, какой-то каркас, на который нанизывались бы эти новые статьи или разделы.

В итоге получился бы новый ГК, который назывался бы «Гражданский Кодекс Республики Казахстан (новая редакция)». Так с наименьшими потерями будет выполнено поручение Президента.

8. Ну, а что касается одного года, в течение которого должен быть принят новый ГК, можно сказать только одно: поживем – увидим!

Я уже писал в своей предыдущей статье, что был такой опыт: в 2019 г. Президент Узбекистана поручил написать новый ГК в течение одного года. Сейчас уже заканчивается 2026 г., а работа по рекодификации ГК Узбекистана еще продолжается.

Так что посмотрим, чем у нас все это закончится!

04 ноября 2026 г.